

На правах рукописи

Молчанова Екатерина Александровна

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ИЗМЕНЕНИЯ ОБРАЗА «СВОИХ»,
ОПОСРЕДУЮЩЕГО ОТНОШЕНИЕ К «ДРУГИМ»**

Специальность: 19.00.01 – общая психология, психология
личности, история психологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Казань – 2015

Работа выполнена на кафедре общей психологии ФГБОУ ВПО «Удмуртский
государственный университет»
и кафедре психологии личности ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»

Научный руководитель: доктор психологических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Удмуртской Республики, заведующая
кафедрой общей психологии ФГБОУ ВПО «Удмуртский
государственный университет» (г. Ижевск)
Хотинец Вера Юрьевна

Официальные оппоненты: доктор психологических наук, профессор,
заведующая кафедрой общей и клинической психологии ФГБОУ
ВПО «Пермский государственный национальный
исследовательский университет» (г. Пермь)
Левченко Елена Васильевна

доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой
прикладной психологии ФГБОУ ВПО «Петербургский
государственный университет путей сообщения Императора
Александра I» (г. Санкт-Петербург)
Ситников Валерий Леонидович

Ведущая организация: *ФГБОУ ВПО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»* (г. Москва)

Защита состоится «16» сентября 2015 года в 10 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.081.22 по защите диссертаций на соискание
ученой степени доктора и кандидата психологических наук при ФГАОУ ВПО
«Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420021,
г. Казань, ул. Межлаука, д. 1, аудитория 28.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И.
Лобачевского ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный
университет» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 35.

Электронная версия автореферата размещена на сайте ВАК и Казанского
(Приволжского) федерального университета www.kpfu.ru

Автореферат разослан «15» августа 2015 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат психологических наук, доцент

Г.Ш. Габдеева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В современной когнитивной психологии особое внимание уделяется образу многомерного мира как сложного многоуровневого образования, обладающего системой значений и полем смысла (А.Н. Леонтьев, В.Ф. Петренко). В индивидуальном сознании образ мира может представляться более или менее адекватным, более полным или менее полным, иногда даже ложным. Индивиды сами строят образ мира, сами переделывают и частично создают его, а он, в свою очередь, функционирует и опосредует их действия в реальном мире.

К насущным психологическим проблемам, касающимся «образа мира» относятся: его построение индивидами, переделывание и частичное его создание, функционирование и опосредование действий индивидов в реальном мире. Решение этих проблем позволяет говорить о существовании двух аспектов окружающего мира: существующий мир и его образ. Образ мира, в котором человек живет, изначально «обозначен» общественным мнением, государственной идеологией, социальными институтами, средствами массовой коммуникации (Г.М. Андреева).

Следствием становления информационного общества является возможность манипулирования аудиторией с помощью специально подготовленной информации с целью конструирования картины мира, отвечающей запросам и интересам определенных групп людей. Если предметом манипуляции становятся межнациональные отношения, то в сознание людей может внедряться образ врага. В этом случае создается установка на разрушение целостности мира и уничтожение «других», фактически являющихся «своими», поскольку имеют общее происхождение, родственные языки и культурные традиции (В.Ю. Хотинец). В настоящий момент крайне выраженной становится потребность современной психологии в глубоком, детальном анализе социальных явлений, сподвигающем изучать социокультурный мир как целостный образ «своего» мира в системе социальных значений и культурных смыслов, возможности его трансформации, и последующие за этим процессы и события объективной реальности.

До сих пор нет однозначного ответа на вопрос о том, насколько образ мира «обозначен», «препарирован» общественным мнением, государственной идеологией, социальными институтами, средствами массовой коммуникации (Г.М. Андреева). В связи с этим несомненную актуальность приобретает **проблема** исследования влияния психологических факторов на изменение образа представителей референтной группы (его когнитивного, поведенческого и аффективного компонентов), предопределяющего отношение к «другим» (представителям других этногрупп, вынужденным мигрантам, беженцам и др.).

В основе заявленной проблемы лежит ряд противоречий, среди которых следует отметить следующие: *социального характера* – определяется потребностью в безопасности и противодействии терроризму и недостаточным ресурсом социальных институтов в реализации данной задачи; *научного характера* – продиктовано потребностью в научном обосновании

психологических факторов и механизмов трансформации образа мира, его компонентов и недостаточностью теоретико-методологической разработанности проблемы; *практического характера* – в основе потребность в действенных средствах и способах превенции деструктивных феноменов в отношении к «другим» (меньшинствам, беженцам, вынужденным мигрантам и др.) и недостаточность надежных технологий, явственно обеспечивающих эффект в решении этой проблемы.

Степень разработанности проблемы. Проблема картины мира в русле психосемантического подхода изучалась В.Ф. Петренко (1975-2014), О.В. Митиной (2004-2008), А.Г. Шмелевым (1982, 1983, 1992, 2002, 2013), Е.Ю. Артемьевой (1980, 1991, 1999). Исследованию категориальной структуры сознания и индивидуальной системы значений, через призму которых происходит восприятие человеком мира, посвящены работы В.С. Атюниной (2007), А.В. Лю (2011), Д.Р. Базаровой (2011), Е.А. Щербаковой (2011), А.В. Гришиной (2011) и других ученых.

Образ мира в контексте жизненного пути человека рассматривается в трудах К.А. Абульхановой-Славской (2007, 2009), Б.Г. Ананьева (2000), В.Ф. Петренко (1975-2014), В.П. Зинченко (2009-2011), Е.Ю. Артемьевой (1999), Г.А. Берулава (2001), Б.М. Величковского (2006), Е.Л. Левченко (2010), В.С. Мухиной (1999), В.В. Петухова (1984), В.Л. Ситникова (2001, 2010-2014), С.Д. Смирнова (1985, 2003), Н.П. Соуксу (2006) и др. Изучение образа мира, центральным компонентом которого является личностный смысл, осуществлены Д.А. Леонтьевым (1997), Ю.А. Агафоновым (2005). Роль феноменологических характеристик образной сферы личности в связи с переживаниями духовных смыслов показана В.А. Барабанщиковым, А.А. Гостевым (2001). Особенности социальных представлений о сознании и процессах их конструирования, а также актуализируемом содержании образа внутреннего мира у себя и «других» выявлены Е.В. Левченко, А.Е. Деменевой, А.Г. Продовиковой (2010). В.Л. Ситниковым (2001) изучен образ ребенка в сознании детей и взрослых, а также совместно с С.И. Кодич, М.В. Карагачевой (2009) проведено исследование кросскультурных особенностей образов учащихся разных уровней одаренности.

С позиции концепции метаиндивидуального этнического мира проведено исследование когнитивной сложности в преобразовании этнической картины мира (В.Ю. Хотинец), описаны психологические механизмы изменения этнического образа в связи с усилением интенсивности этнокультурного взаимодействия и усложнения поведенческих сценариев (Е.А. Молчанова, 2013), изучена динамика представлений человека о своем метаиндивидуальном мире при психологической адаптации к иной социокультурной среде на примере удмуртского и коми-пермяцкого этноса (Е.Е. Будалина, 2004), определены структуры социальных и культурных ценностей личности (представителей удмуртской этногруппы) (Я.С. Сунцова, 2009), исследовано этнотипическое поведения в связи со структурой культурно-обусловленной профессиональной рефлексии личности в условиях профессионализации на

примере представителей двух этнических групп (удмуртов и русских) на разных этапах профессионализации (А.И. Троянская, 2010).

Объект исследования – образ «своих».

Предмет исследования – психологические факторы изменения образа «своих», опосредующего отношение к «другим».

Гипотеза исследования: образ «своих» претерпевает изменение в результате эффекта специфического взаимодействия психологических факторов: когнитивной сложности, усложнения сценариев поведенческих затруднений, усиления эмоциональной напряженности в межкультурном взаимодействии, усиления синергии межэтнических отношений в поликультурном пространстве, что обуславливает отношение к «другим».

Цель исследования – определение специфики влияния психологических факторов изменения образа «своих», опосредующего отношение к «другим»: увеличения когнитивной сложности (увеличение взаимодействующих субъектов), усложнения сценариев поведенческих затруднений (возникновение трудностей и препятствий в межкультурном взаимодействии), усиления эмоциональной напряженности в межкультурном взаимодействии, усиления синергии межэтнических отношений (усложнение связей взаимодействующих субъектов).

Данная цель определила следующие **задачи исследования:**

1. На основе теоретико-методологического анализа отечественных и зарубежных источников изучить состояние проблемы и создать необходимое теоретическое обоснование предпринятого исследования.
2. Теоретически обосновать выделение психологических факторов изменения образа «своих».
3. Выявить структуру и особенности образа «своих» у респондентов разной этнокультурной принадлежности.
4. Выявить влияние психологического фактора «когнитивная сложность» (увеличение взаимодействующих субъектов) на изменение образа «своих», опосредующего отношение к «другим».
5. Установить влияние психологического фактора «усложнение сценариев поведенческих затруднений» (возникновение трудностей и препятствий в межкультурном взаимодействии) на изменение образа «своих», опосредующего отношение к «другим».
6. Обнаружить влияние психологического фактора «усиление эмоциональной напряженности в межкультурном взаимодействии» на изменение образа «своих», опосредующего отношение к «другим».
7. Определить влияние психологического фактора «усиление синергии межэтнических отношений» (усложнение связей взаимодействующих субъектов) на изменение образа «своих», опосредующего отношение к «другим».

Теоретико-методологической основой исследования являются:

– концепция образа мира А.Н. Леонтьева и теоретические положения о составляющих этнического образа (Г.У. Солдатов, Т.Г. Стефаненко, В.Ю. Хотинец), являющиеся основой понимания образа «своих»;

- субъектно-деятельностная концепция С.Л. Рубинштейна (принципы единства сознания и деятельности, субъектности) и деятельностно-психологическая теория А.Н. Леонтьева, на основании которых учитывается социальная природа человека и активная позиция личности в мире, ее включение в деятельность;
- культурно-историческая теория Л.С. Выготского (принцип культурного опосредствования психики, поведения, сознания), на основе которой принимается положение о том, что сознание, поведение субъектов взаимодействия опосредствовано культурой – обусловлено этнической картиной мира;
- психосемантический подход (Ч. Осгуд, В.Ф. Петренко) связанный с изучением категориальной структуры сознания и индивидуальной системы значений, принципы которых заложены для построения субъективных семантических пространств, показывающих содержание индивидуального сознания;
- концепция метаиндивидуального этнического мира В.Ю. Хотинец, используемая при организации и проведении исследования психологических факторов изменения образа «своих», опосредующего отношение к «другим» в контексте взаимодействия с этнокультурным миром.

Методы исследования: теоретические (анализ научной литературы по теме исследования); организационный метод – сравнительный; эмпирические методы: беседа, нарративный метод, контент-анализ, психодиагностическая методика – «Психосемантический анализ стереотипов этнического характера» Д. Пибоди, А.Г. Шмелева. Методы обработки данных: описательная статистика, метод анализа достоверности различий по критерию Вилкоксона, факторный анализ методом главных компонент путем вращения матрицы по типу Varimax, дисперсионный однофакторный и двухфакторный одномерный анализы ANOVA. Обработка данных осуществлялась с помощью программы SPSS 11.5 for Windows.

Основные результаты исследования и их научная новизна. В работе впервые изучены психологические факторы изменения образа «своих», опосредующего отношение к «другим». По результатам проведения эмпирического исследования установлено, что образ «своих», опосредующий отношение к «другим» может претерпевать преобразования в результате эффекта психологических факторов: увеличения когнитивной сложности (увеличение взаимодействующих субъектов), усложнения сценариев поведенческих затруднений (возникновение трудностей и препятствий в межкультурном взаимодействии), усиления эмоциональной напряженности в межкультурном взаимодействии, усиления синергии межэтнических отношений (усложнение связей взаимодействующих субъектов), предопределяя особенности межкультурного взаимодействия.

Теоретическая значимость исследования. Представления об образе в концепции образа мира А.Н. Леонтьева обогащаются трехкомпонентной структурой и особенностями образа «своих», включающей в себя когниции (о самом себе и отождествляемых с собой лицах) (когнитивный компонент), содержащие дескриптивные характеристики субъектной активности и контроля

поведения (поведенческий компонент), а также оценочные, отражающие отношение человека к «другим» (эмоциональный компонент); знаниями о психологических факторах изменения образа «своих» (когнитивная сложность, усложнение сценариев поведенческих затруднений, усиление эмоциональной напряженности в межкультурном взаимодействии, усиление синергии межэтнических отношений в поликультурном пространстве), опосредующего отношение к «другим». Использование метода семантического дифференциала с дополнительными методами математической статистики усиливает методологию психосемантического подхода В.Ф. Петренко к анализу образа мира. Концепция метаиндивидуального этнического мира В.Ю. Хотинец расширяется за счет полученных данных о психологических факторах взаимоотношений индивидуальности с этнокультурным миром и механизмах преобразования индивидуальностью природных, социальных предпосылок и культурных условий в средства своего развития.

Практическая значимость исследования. Полученные результаты могут быть использованы: а) практическими психологами, осуществляющими сопровождение представителей разных этногрупп с проблемами дезадаптации в поликультурном регионе; б) профессорско-преподавательским составом при разработке лекционных курсов по дисциплинам «Общая психология», «Психология образа», а также дисциплинам, включающим национально-региональный компонент (этнопсихология, этнопедагогика и др.), входящими в основную образовательную программу бакалавриата и магистратуры; в) сотрудниками образовательных учреждений, социальных институтов, общественных организаций при составлении программ по развитию этнокультурных инициатив, направленных на формирование установок толерантного сознания; г) государственными служащими, разрабатывающими законы и документы, регламентирующие отношения между представителями разных этнических групп в поликультурных регионах.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Структура образа «своих» включает в себя представления о самом себе и отождествляемых с собой лицах, в форме определенных когниций (когнитивный компонент), которые содержат дескриптивные характеристики субъектной активности и контроля поведения (поведенческий компонент), оценочные характеристики, отражающие отношение человека к «другим» (эмоциональный компонент).

2. В результате воздействия психологических факторов происходит изменение образа «своих», что предопределяет изменение отношения к «другим»:

- а. Увеличение когнитивной сложности приводит к занижению дескриптивных атрибутивных характеристик, увеличению выраженности адаптивных и исчезновению дезадаптивных черт в отношении к «другим» через повышение ресурса адаптивных возможностей удмуртов и превращение избыточной активности в адаптивную у русских.
- б. Усложнение сценариев поведенческих затруднений приводит к увеличению выраженности толерантных качеств и субъектных

характеристик через усиление рефлексивных устремлений субъектов взаимодействия, повышение адаптационного потенциала у удмуртов и преобразование избыточной активности в акты взаимовыручки и поддержки у русских.

- в. Усиление эмоциональной напряженности в межкультурном взаимодействии ведет к изменению образа «своих» в сторону увеличения выраженности активностных эмоциональных свойств у русских и сохранению толерантных эмоциональных качеств у удмуртов.
- г. Усиление синергии субъектов взаимодействия сопровождается нивелированием устоявшихся образов «своих» и «других», черты которых становятся комплементарными друг другу, через «инвестирование» изоморфных характеристик, повышающих уровень осознания сходства друг с другом.

Апробация работы. Основные положения и результаты проведенного исследования докладывались и обсуждались на ежегодных научно-практических конференциях Удмуртского государственного университета (Ижевск, 2010-2014); на IX-ой Международной научной конференции «Актуальные вопросы современной психологии и педагогики» (Липецк, 2012); на конференции «Психология индивидуальности» (Высшая школа экономики, Москва, 2012); конференции «Социальная психология сегодня: наука и практика» (Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, Санкт-Петербург, 2013); 4-ой Всероссийской научно-практической конференции «Практическая этнопсихология: актуальные проблемы и перспективы развития» (Московский городской психолого-педагогический университет, Психологический институт Российской академии образования, Москва, 2013); Международном симпозиуме «Образование и межнациональные отношения: пути преодоления дезинтегративных процессов в современном обществе» (Ижевск, 2013); на заседаниях кафедры общей психологии Удмуртского государственного университета (2010-2015), кафедры психологии личности Казанского (Приволжского) федерального университета (2015). Исследование осуществлялось в рамках проекта РГНФ (№12-16-18001а), тема: «Социально-психологические механизмы трансформации предписанных стереотипов в интеркультурной ситуации (на примере доминантных народов Удмуртской Республики)» (2013). По материалам исследования опубликовано 10 работ, 3 из которых – в изданиях, рекомендованных ВАК.

Достоверность результатов исследования обеспечивается базированием на строго доказанных и корректно используемых выводах фундаментальных и прикладных наук, положения которых нашли применение в работе; исходными непротиворечивыми методологическими принципами и теоретическими положениями работы; сочетанием комплекса теоретических и эмпирических методов и процедур, адекватных цели и задачам исследования; репрезентативностью выборки испытуемых.

Соответствие диссертации паспорту научных специальностей. Отраженные в диссертации научные положения соответствуют пунктам специальности 19.00.01 – «Общая психология, психология личности, история

психологии»: п. 8 «Сознание и познавательные процессы. Когнитивная психология»; п. 10 «Образ мира: его структура и особенности»; п. 14 «Психосемантика. Психология субъективной семантики»; п. 31 «Образ Я»; п. 37 «Этнопсихология».

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, выводов и заключения, списка литературы и приложений. Работа изложена на 226 страницах: объем основной части – 126 страниц, приложений – 99 страниц. Работа содержит 52 таблицы и 15 рисунков. Список литературы насчитывает 162 наименования, в том числе 14 на иностранном языке.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы и ее актуальность, определяются цель, задачи, объект и предмет исследования; раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы; формулируются гипотеза и положения, выносимые на защиту; перечисляются использованные методы; приводятся данные об апробации полученных результатов.

В **первой главе «Теоретико-методологические основы исследования образа мира»** рассматриваются теоретические основания изучения проблемы психологических факторов изменения образа «своих», опосредующего отношение к «другим» (когнитивное усложнение, усложнение сценариев поведенческих затруднений, усиление эмоциональной напряженности в межкультурном взаимодействии, усиление синергии межэтнических отношений в поликультурном пространстве).

В **первом параграфе** анализируются основные направления изучения картины мира в отечественной и зарубежной психологии. Отмечается, что существует несколько направлений, связанных с изучением картины мира.

Психологическая антропология впервые сделала акцент на том, что каждая культура имеет свой путь развития и уникальную структуру бессознательных комплексов – картину мира, которая формируется в культуре как одна из форм аккумуляции социального опыта, определяя поведение людей и характер восприятия человеком окружающего мира (Р. Бенедикт, Ф. Боас, М. Мид). Когнитивная антропология и новая историческая школа описывают картину мира и ее структуру изнутри, изучают ее динамику через исследование изменения ценностных ориентаций и их влияния на общественные трансформации сознания (М. Вебер, К. Гирц, Р. Редфилд). Помимо того понятие «картина мира» также анализируется, опираясь на концепции философского знания (П. Бергер, Э. Гуссерль, Т. Лукман, Дж. Мид, У. Томас, А. Шюц, Ю. Хабермас и др.). Отечественная культурно-историческая психология в 80-е годы явилась истоком рассмотрения этничности, этнической картины мира в рамках изучения психических процессов у представителей разных культур, имеющих различный уровень развития цивилизации (Л.С. Выготский, А.Р. Лурия,) и исследования форм рефлексивного мышления (М.М. Муқанов). Картина мира рассматривается как средство и результат адаптации

этнoса к природной и социально-культурной среде (Н.М. Лебедева, С.В. Лурье, Э.С. Маркарян, Г.У. Солдатова, Т.Г. Стефаненко). Психосемантический подход наиболее тесно связан с изучением картины мира, изучающий ее с точки зрения реконструкции индивидуальной системы значений, через призму которых происходит восприятие человеком мира, самого себя и других (В.Ф. Петренко, В.В. Столин, О.В. Митина, А.Г. Шмелев, Е.Ю. Артемьева, В.И. Похилько, А.А. Нистратов). Картина мира рассматривается как проблема категорий сознания, в которых структурируется и упорядочивается опыт субъекта (Л.С. Выготский, А.Я. Гуревич, А.Н. Леонтьев, Ю.М. Лотман, Ю.М. Мамардашвили, В.С. Степин). Понятие «образ мира» анализируют, опираясь на концепцию образа мира (А.Н. Леонтьев) и концепцию социологического знания (К. Герген, Д. Жодле, С. Московичи).

Во **втором параграфе** показана связь «картины мира» и «образа мира», составляющая основу для понимания образа «своих» и «других», представлены основные подходы к изучению образа мира в психологии.

Картина мира как совокупность целостных представлений о способе жизнедеятельности и взаимодействия с этнокультурным миром, осознающаяся фрагментарно, служит базой для объяснения людьми своих действий и намерений, представляет собой более широкое понятие, чем «образ мира». Образ мира – предметный мир наполненный значениями, являющийся неким фоном, на котором человек строит объективную реальность (А.Н. Леонтьев).

Анализ зарубежных подходов к пониманию образа мира (Дж. Миллер, У. Найссер, Э. Толмен) показал, что его можно рассматривать как когнитивную карту, отражение субъективного опыта человека в связи со сбором, переработкой и хранением информации в сознании, обеспечивающимися когнитивными структурами – «картами» или «схемами», с помощью которых человек структурирует воспринимаемые стимулы, проявляющиеся как образы, состоящие из психологических характеристик, которые индивид дает себе и другим. В рамках отечественных подходов к пониманию образа мира (К.А. Абульханова-Славская, Б.Г. Ананьев, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, В.П. Зинченко, В.Ф. Петренко, В.С. Мухина, Е.Ю. Артемьева, В.В. Петухов, С.Д. Смирнов и др.), он рассматривается в контексте жизненного пути человека, через систему познания им окружающего мира, как система личностных смыслов, формирующихся в связи с исторически и культурно обусловленными реалиями жизни.

В **третьем параграфе** рассматривается центральный компонент образа мира – личностный смысл, выполняющий структурирующую роль в восприятии окружающего мира и определяющий характеристики образа «своих» и «другие» (А.Г. Асмолов, Б.С. Братусь, Ф.Е. Василюк, А.Н. Леонтьев, Д.А. Леонтьев, Е.Е. Насиновская, В.В. Столин и др.). Сознание выделяет и подчеркивает значимое для субъекта, определяя тем самым устойчивые смыслы, придающие своеобразие и индивидуальную неповторимость внутреннего мира человека, который он привносит в мир (А.Н. Леонтьев). Это положение напрямую согласуется с концепцией метаиндивидуального этнического мира (В.Ю. Хотинец, 2000), выступающей в качестве теоретико-

методологического основания изучения предмета исследования в контексте внутренне детерминированной активности (объективация смыслов) и внешне детерминированной активности (субъективация значений) этнического субъекта.

В контексте оппозиции «свой» - «другой» центральное место в исследованиях занимают образы собственной и других этнических групп. Этнические образы являются в форме этнических установочных образований (стереотипов, предубеждений, предрассудков), ценностей и ценностных ориентаций, психологических универсалий и представляют собой структуру, состоящую из трех взаимосвязанных компонентов: когнитивного, поведенческого и аффективного (эмоционального) (Н.М. Лебедева, Т.Г. Стефаненко, Г.У. Солдатова, Г.К. Триандис, В.Ю. Хотинец, Н. Taifel).

На основании анализа подходов, лежащих в основе понимания когнитивного компонента (психосемантический подход Ч. Осгуда, В.Ф. Петренко) и результатов исследований, выполненных на эту тему (В.Ф. Алиева, 1987; А.Ю. Козловская-Тельнова, 1991; О.В. Кожевникова, 2006; В.И. Похилько, 1984, 1985; В.Ю. Хотинец, 2000-2013; А.Г. Шмелев, 1982-1985 и др.), подчеркивается, что данный компонент содержит в себе знания и представления индивида о самом себе и социальном объекте, организующие субъективный опыт и являющие собой набор взаимосвязанных универсальных понятий, ряд основных семантических противоречий, смысловых оппозиций, личностных конструкторов как категориальной структуры индивидуального сознания.

Характеристика поведенческого компонента основана на исследованиях, проведенных отечественными (Е.Е. Будалина, 2004; Н.М. Лебедева, 2009; С.А. Мышкина, 2013; Е.Ф. Сафутдиярова, 2006; Я.С. Сунцова, 2005; А.Н. Татарко, 2009; А.И. Троянская, 2009; В.Ю. Хотинец, 2000-2014 и др.) и зарубежными учеными (J.W. Berry, R.C. Annis, 2005; D'Andrade, Roy G., 2001; R.Redfield, 1955; Н. Taifel, 2010). Поведенческий компонент включает в себя различные модели поведения, формирующиеся на основе стратегий межкультурного взаимодействия и используемые субъектом в процессе аккультурации.

Аффективный (эмоциональный) компонент этнического образа рассматривается на основе проведенных психологических исследований (В.П. Зинченко, 2010; Н.М. Лебедева, 2009; Д. Мацумото, 2002; Г.У. Солдатова, 1998; Т.Г. Стефаненко, 2009; А.Н. Татарко, 2007, 2009; А.В. Хухорева, 2011; Г.Г. Шпет, 2006, 2010). Он отражает эмоционально-оценочное отношение, осуществляющееся с использованием маркеров (идей, теорий, политических, религиозных, научных, эстетических, экономических и социальных стандартов оценки) субъективной культуры как способов восприятия и оценки окружающего мира, принятых в социокультурном сообществе. Эмоциональный компонент образа, непосредственно связанный с оценкой объектов, открывает существенную сторону сознания – психологические отношения к объектам окружающего мира. При этом категория «психологические отношения» рассматривается как целостная система индивидуальных, избирательных, сознательных связей личности с разными сторонами объективной

действительности, отражающая личный опыт человека и внутренне определяющая его действия и переживания (В.Н. Мясищев, К.К. Платонов, В.П. Поздняков, С.Л. Рубинштейн). Психологические отношения являются не просто результатом субъективного отражения объективного мира, но и характеристиками самого субъекта, проявляющиеся через его суждения и поступки, выражающие субъективную оценку объектов отношений (К.А. Абульханова-Славская, А.В. Брушлинский, А.Л. Журавлев).

В заключении теоретической главы отмечается, что отношение к кому-либо всегда предполагает наличие «своих» и «других», которые выступают в двух взаимосвязанных и комплементарных аспектах: как внешние по отношению к субъекту, пространственно отделенные, и как находящиеся «внутри меня». Эти два аспекта фокусируются на целостности этнического образа и невозможности существования одного без другого.

Во второй главе «Исследование образа «своих», опосредующего отношение к «другим» описываются этапы эмпирического исследования и обсуждаются его результаты.

В первом параграфе представлены процедуры исследования, методики, их диагностические возможности, данные об их надежности и валидности.

Исследование проводилось в период 2011-2013 гг. Эмпирическую базу исследования составила выборка из 106 студентов в возрасте 18-19 лет, обучающихся в Удмуртском государственном университете (г. Ижевск): 52 удмуртских студента (жен. – 82.7%, муж. – 17.3%) и 54 русских студента (жен. – 78.4%, муж. – 21.6%). Этническая идентичность участников определялась по самоотчетам с учетом объективных и субъективных признаков и подтверждалась в индивидуальной беседе. Выборочная совокупность представленная совершеннолетними молодыми людьми со сформировавшимся образом «своих», гомогенна по региональному признаку и соответствуют структуре генеральной совокупности. Удмуртскую выборку студентов составляют 63% – селяне, 37% – в первом поколении горожане. Русская выборка студентов представлена 51% – селянами, 32% – в первом поколении горожанами, 17% – во втором поколении горожанами.

В ходе эмпирического исследования для усиления рефлексивной активности в распознавании и понимании разной степени информационной насыщенности текста, всем участникам предлагалось написать эссе с последовательно предъявлявшимися заданиями *трех блоков* ситуаций: с увеличением когнитивной сложности (с добавлением субъектов оценивания: «удмурт», затем «русский» и «татарин»), с усложнением сценариев поведенческих затруднений (обычная, затруднительная ситуация, ситуация с непреодолимыми препятствиями), с усилением эмоциональной напряженности (диалог, спор, острый конфликт). После выполнения каждого задания участники оценивали стимульные объекты: «удмурт», «русский», «татарин» с помощью метода семантического дифференциала. Психосемантический метод позволяет реконструировать имплицитные картины, модели мира, присущие субъектам, которые могут не осознаваться, но актуализируются в «режиме употребления» (В.Ф. Петренко, 2005, 2014).

В каждом блоке заданий ситуации повторялись и в них последовательно включались взаимодействующие субъекты: русский, татарин – для студентов-удмуртов и удмурт, татарин – для студентов-русских.

Методика. Для установления влияния психологических факторов изменения образа «своих», опосредующего отношение к «другим», была использована методика «Психосемантический анализ стереотипов этнического характера» Д. Пибоди, А.Г. Шмелева и др., которая представляет собой стандартизированный психосемантический дифференциал, включающий специальный набор чаще всего употребляющихся в естественном языке определений 32 личностных черт. Каждое свойство личности описывается в биполярных шкалах, которые компенсируют друг друга благодаря противоположному сцеплению оценочного (дезадаптивного) и описательного (адаптивного) компонентов значения.

Преимущества четырехпозиционной модели заключаются в отграничении оценочного (эмоционального) компонента от дескриптивного (содержательного) (Д. Пибоди, А.Г. Шмелев, М.К. Андреева, А.Г. Граменицкий). Каждая шкала оценивалась респондентами в баллах от –3 до +3, объекты оценивания: «удмурт», «русский», «татарин» в трех вариантах взаимодействия: внутригрупповое, диадное (удмурт – русский), триадное (удмурт – русский – татарин), – для каждой группы респондентов.

Во **втором параграфе** обсуждаются результаты исследования структуры образа «своих». Для выявления когнитивного компонента образа «своих» использовался контент-анализ содержания эссе первого блока ситуаций, в ходе которого подсчитывался удельный вес (%) упоминаний атрибутивных характеристик представителей своего народа. В результате образ «своих» в удмуртской группе включил в себя характеристики: «прощающий» (10.13), «трудолюбивый» (9.91), «миролюбивый» (9.07), «застенчивый» (8.86), «спокойный» (8.64), «неуверенный» (7.81), «скромный» (7.59), «тактичный» (7.38), «умный» (6.75), «доверчивый» (6.75), «серьезный» (5.49), «мягкий» (4.85), «организованный» (4.22). Образ «своих» в русской группе: «организованный» (15.56), «откровенный» (10.16), «щедрый» (9.84), «веселый» (9.52), «прощающий» (8.89), «миролюбивый» (8.57), «раскрепощенный» (8.25), «умный» (6.03), «смелый» (5.71), «доверчивый» (5.08).

Далее для выявления поведенческого и аффективного компонента образа «своих» была использована процедура факторного анализа, в результате которой были выделены в обеих группах по два значимых фактора: «Субъектная активность, контроль поведения», «Эмоциональный ресурс» (удмуртская выборка: I фактор – 16.50%, II фактор – 14.65% общей дисперсии; русская выборка: I фактор – 16.86%, II фактор – 14.08% общей дисперсии).

Результаты факторного анализа позволяют говорить о том, что структура образа «своих» включает в себя когнитивный компонент (представления о самом себе и отождествляемых с собой лицах) в форме определенных когниций, содержащих дескриптивные характеристики субъектной активности и контроля поведения (поведенческий компонент), а также оценочные суждения, отражающие отношение человека к «другим» (эмоциональный компонент).

В третьем параграфе приводятся результаты исследования когнитивного компонента образа «своих», опосредующего отношение к «другим» удмуртской и русской этнических групп. В первом блоке исследования по результатам, полученным с помощью методики «Психосемантический анализ стереотипов этнического характера» Д. Пибоди, А.Г. Шмелева, был составлен образ «своих» в удмуртской и русской группах.

Когнитивный компонент образа «своих» в удмуртской группе представлен адаптивными чертами: «трудолюбивый», «застенчивый», «спокойный», «серьезный», «доверчивый», обнаруживающие высокую согласованность с этнопсихологическими особенностями (В.Ю. Хотинец 2000-2013). При этом одновременно приписываются «адаптивные полюса» из одной пары связанных шкал: «*прощающий*» и «*избирательный*», «*скромный*» и «*щедрый*», «*умный*» и «*приятный*», «*тактичный*» и «*откровенный*». Это объясняется эффектом «ореола» – стремлением преувеличивать добродетели своего народа. Также наблюдается сцепление описательного (адаптивного) и оценочного (дезадаптивного) компонента из одной пары связанных шкал: «*осторожный*» и «*робкий*», «*миролюбивый*» и «*пассивный*», «*мягкий*» и «*мягкотелый*», «*практичный*» и «*приспособленный*», «*организованный*» и «*заторможенный*», «*сотрудничающий*» и «*зависимый*». Deskриптивный (описательный) компонент выражен ярче, чем оценочный, что позволяет вычленить содержательный (характерологический), эмотивный, оценочно-отношенческий компоненты образа.

Анализ данных четырехполюсной модели личностных черт показал, что образ «своих» в русской выборке также представлен в основном адаптивными чертами: «смелый», «щедрый», «прощающий», «миролюбивый», «откровенный», «раскрепощенный», «веселый», «доверчивый». «Адаптивные полюса»: «умный» и «приятный» – одновременно приписываются из одной пары связанных шкал.

Поведенческий компонент образа «своих» в удмуртской группе представлен адаптивными чертами: «трудолюбивый», «миролюбивый», «придирчивый», «мягкий», «щедрый», «доверчивый», «сотрудничающий», «гибкий», «практичный». Анализ данных четырехполюсной модели личностных черт показал, что образ «своих» в русской выборке наполнен такими адаптивными характеристиками как: «раскрепощенный», «смелый», «уверенный», «миролюбивый», «сотрудничающий», «доверчивый», «активный», «щедрый».

Эмоциональный компонент образа «своих» у студентов-удмуртов выражен адаптивными чертами («серьезный», «тактичный»), у студентов-русских оценочной (дезадаптивной) чертой – «боевитый». Данные полученных образов «своих» удмуртской и русской выборки подкрепляются примерами из написанных участниками эссе и результатами проведения контент-анализа.

С помощью Т-критерия Вилкоксона были выявлены значимые различия по шкалам трех вариантов оценивания при последовательном выполнении трех заданий. Установлено, что у студентов-удмуртов по мере увеличения когнитивной сложности (последовательной включенности объектов: «удмурт»,

«русский», «татарин») в образе «своих» происходит понижение значений по дескриптивным шкалам: «мягкий», «сотрудничающий», «умный», «приятный». Обнаруживается повышение выраженности адаптивных качеств, завышение в оценивании личностных черт: «миролюбивый», «гибкий», «прощающий». По мере усложнения в образе «своих» происходит исчезновение дезадаптивных характеристик с крайней степенью выраженности высокого полюса: «пассивный», «мякотелый», «зависимый», «приспособленный».

С увеличением когнитивной сложности в образе «своих» у студентов-русских происходит снижение показателей дескриптивных компонентов: «прощающий», «раскрепощенный», «умный», «приятный». Обнаружено повышение показателя по шкале «боевитый» при диадных отношениях (с удмуртом) и его понижение при триадных (с удмуртами и татарами).

Далее был использован факторный анализ, в результате которого в удмуртской группе были выделены три значимых фактора: I – «Пассивный-боевитый» (47.51% общей дисперсии), II – «Скромный-претенциозный» (41.50%), III – «Гибкий-негибкий» (6.94%) и четыре фактора в русской группе: I – «Недоверчивый-доверчивый» (48.40%), II – «Приспособленный-принципиальный» (38.10%), III – «Лицемерный-откровенный» (8.44%), IV – «Активный-инертный» (3.81%).

Размещение этнических объектов в семантическом пространстве I и II факторов удмуртской группы показывает, что *по мере увеличения когнитивной сложности* образ «своих» изменяется: в ситуации межкультурного взаимодействия наблюдается трансформация «пассивности» и «скромности», прослеживается определенного рода «скачок» в зону оперативного покоя между взаимопереходами в новое качественное состояние (В.Ю. Хотинец, 2011) (между «пассивностью» и «боевитостью», «скромностью» и «претенциозностью»), в пространство новых (сконструированных) отношений этнических субъектов в зоне толерантной активности.

В семантическом пространстве I и II факторов в русской группе с *увеличением когнитивной сложности* образ «своих» также изменяется: в ситуации диадных отношений (с удмуртом) «приспособленный» русский стремится стать «принципиальным». Тогда как в ситуации триадного взаимодействия (с удмуртом и татаринном) русский снова становится «доверчивым» и «приспособленным». Это может быть объяснено тем, что избыточная активность субъекта взаимодействия при усложнении интеракции за счет увеличения агентов превращается в адаптивную.

В **четвертом параграфе** обсуждаются результаты исследования поведенческого компонента образа «своих», опосредующего отношение к «другим». По результатам второго блока данных исследования был проведен факторный анализ с учетом трех ситуаций поведенческих затруднений. В результате в удмуртской группе выделены три значимых фактора: I – «Инертный-активный» (62.87%), II – «Нетерпимый-терпимый» (16.26%), III – «Несотрудничающий-сотрудничающий» (13.34%).

Анализ семантического пространства показал, что *по мере усложнения связей взаимодействующих субъектов с возникновением поведенческих*

затруднений образ «своих» у удмуртов изменяется в сторону повышения «активности» (I фактор), «толерантности» (II фактор), сотрудничества (III фактор). В представлениях удмуртов по мере усиления необходимости в совместном (удмурты, русские, татары) преодолении трудностей и препятствий усиливаются субъектность в атрибуциях и толерантные паттерны поведения.

По результатам дисперсионного анализа (однофакторный одномерный ANOVA) была установлена мера вариации независимой переменной (первый контролируемый фактор – межкультурное взаимодействие (синергия), второй контролируемый фактор – поведенческие затруднения) в изменении зависимой переменной (атрибутивные характеристики) для удмуртской и русской группы.

Обнаружено, что с усложнением межкультурных связей (синергии) с различными поведенческими затруднениями (первый контролируемый фактор) у субъектов этнокультурного взаимодействия повышаются показатели толерантных атрибутивных характеристик: «миролюбивый», «тактичный», «спокойный», «скромный», «застенчивый», «приспособленный», «организованный», представленные в таблице 1.

Таблица 1

Влияние независимой переменной «Взаимодействие» на атрибутивные характеристики (поведенческий компонент) удмурта в удмуртской выборке (средние и стандартные отклонения) (однофакторный одномерный дисперсионный ANOVA)

Атрибутивные характеристики	Усложнение межкультурного взаимодействия		
	Удмурт - удмурт	Удмурт - русский	Удмурт - русский-татарин
Агрессивный-миролюбивый	1.07 (1.95)	1.57 (1.41)	1.25 (1.77)
Бестактный-тактичный	0.91 (1.74)	1.46 (1.36)	1.22 (1.51)
Возбужденный-спокойный	0.42 (2.13)	1.04 (1.78)	1.00 (1.82)
Скромный-претенциозный	-0.72 (2.09)	-1.44 (1.67)	-1.25 (1.93)
Самоуверенный-застенчивый	0.69 (2.12)	1.26 (1.76)	1.03 (1.92)
Принципиальный-приспособленный	0.35 (1.94)	0.88 (1.59)	0.51 (1.81)
Заторможенный-раскрепощенный	-0.15 (1.80)	-0.70 (1.67)	-0.40 (1.69)
Организованный-импульсивный	-0.60 (1.81)	-1.12 (1.50)	-0.83 (1.60)

Примечание. Влияние фактора «Взаимодействие» на атрибутивные характеристики удмурта $F=2.465$.

В представлениях удмуртов высокая толерантность в межкультурном взаимодействии проявляется в диадных отношениях (удмурт - русский), являющихся для них наиболее оптимальными для взаимодействия. Выявлено, что с усложнением сценариев поведенческих затруднений в межкультурном взаимодействии (второй контролируемый фактор) происходит понижение показателей: «легковерный», «доверчивый», «миролюбивый», «веселый», «прощающий», «мягкий», и повышение показателей «серьезный», «озабоченный», представленных в таблице 2.

Отмечается понижение выраженности типичных черт образа удмуртов по мере усложнения поведенческих сценариев: удмурт становится менее «доверчивым», «миролюбивым», «прощающим», «мягким», но в то же время более «серьезным» и «озабоченным».

Таблица 2

Влияние независимой переменной «Усложнение» на атрибутивные характеристики (поведенческий компонент) удмурта в удмуртской выборке (средние и стандартные отклонения) (однофакторный одномерный дисперсионный ANOVA)

Атрибутивные характеристики	Усложнение ситуации		
	Обычная ситуация	Затруднительная ситуация	Непреодолимые препятствия
Критичный-легковерный	0.62 (1.67)	0.18 (1.87)	0.09 (1.88)
Недоверчивый-доверчивый	1.17 (1.74)	0.42 (2.04)	0.60 (1.98)
Агрессивный-миролюбивый	1.73 (1.52)	1.12 (1.78)	1.04 (1.81)
Веселый-угрюмый	-0.96 (1.83)	-0.17 (1.80)	-0.11 (1.81)
Легкомысленный-серьезный	1.21 (1.51)	1.63 (1.39)	1.50 (1.37)
Уверенный-неуверенный	0.53 (2.00)	0.63 (2.05)	0.83 (1.97)
Придирчивый-прощающий	1.50 (1.43)	0.95 (1.85)	0.97 (1.79)
Мягкий-жесткий	-1.15 (1.52)	-0.70 (1.71)	-0.78 (1.64)
Восторженный-озабоченный	-0.06 (1.50)	0.33 (1.43)	0.48 (1.43)

Примечание. Влияние фактора «Усложнение» на атрибутивные характеристики удмурта $F=2.465$.

В результате факторного анализа показателей в русской группе были выделены пять значимых факторов: I – «Приспособленный-принципиальный» (28.64% общей дисперсии), II – «Самоуверенный-застенчивый» (26.88%), III – «Сотрудничающий-несотрудничающий» (15.21%), IV – «Непрактичный-практичный» (10.24%), V – «Тактичный-бестактный» (7.15%).

По мере усложнения связей взаимодействующих субъектов с возникновением поведенческих затруднений (I фактор) «приспособленность» русских смещается в сторону «принципиальности» – ответственности в активном поиске новых решений в сложившейся ситуации. «Застенчивость» (черта образа «своих») удмуртов и «самоуверенность» (черта образа «своих» русских) снижаются вдоль своих осей и встречаются, балансируя друг с другом в зоне уверенной решительности (II фактор).

Таблица 3

Влияние независимой переменной «Взаимодействие» на атрибутивные характеристики (поведенческий компонент) русского в русской выборке (средние и стандартные отклонения) (однофакторный одномерный дисперсионный ANOVA)

Атрибутивные характеристики	Усложнение межкультурного взаимодействия		
	Русский - русский	Русский - удмурт	Русский - татарин
Бестактный-тактичный	0.05 (1.79)	0.41 (1.68)	0.60 (1.86)
Самоуверенный-застенчивый	-1.31 (1.53)	-0.84 (1.47)	-0.83 (1.62)

Примечание. Влияние фактора «Взаимодействие» на атрибутивные характеристики русского $F=2.483$.

Данные дисперсионного анализа (табл. 3), показали, что по мере усиления синергии межэтнических отношений (усложнения связей взаимодействующих субъектов с различными поведенческими затруднениями) (первый контролируемый фактор) повышаются показатели «тактичности» и снижаются показатели «самоуверенности» у русских.

С усложнением сценариев поведенческих затруднений в межкультурном взаимодействии (второй контролируемый фактор) происходит понижение

показателей черт: «веселый», «откровенный», «гибкий», «щедрый», «бесшабашный», «раскрепощенный», «приятный», тем самым сглаживаются черты образа «своих» русской группы. Наблюдается смена полюса биполярных шкал: от «доверчивого» к «недоверчивому», от «миролюбивого» к «агрессивному», от «прощающего» к «придирчивому», от «мягкого» к «жесткому», от «восторженного» к «озабоченному». Заметен переход от дезадаптивности к адаптивности: от «легковерности» к «критичности», от «легкомысленности» к «серьезности», от «переменчивости» к «упорству», от «приспособленности» к «принципиальности» (данные см. в табл. 4).

Таблица 4

Влияние независимой переменной «Усложнение» на атрибутивные характеристики (поведенческий компонент) русского в русской выборке (средние и стандартные отклонения) (однофакторный одномерный дисперсионный ANOVA)

Атрибутивные характеристики	Усложнение ситуации		
	Обычная ситуация	Затруднительная ситуация	Непреодолимые препятствия
Критичный -легковерный	0.62 (1.67)	-0.48 (1.76)	-0.56 (1.89)
Недоверчивый -доверчивый	1.03 (1.46)	0.93 (1.75)	-0.36 (1.92)
Агрессивный -миролюбивый	1.48 (1.68)	0.05(1.86)	-0.37 (1.99)
Веселый -угрюмый	-1.36 (1.72)	-0.39 (1.65)	-0.08 (1.78)
Легкомысленный- серьезный	-0.52 (1.54)	0.62 (1.67)	0.48 (1.75)
Откровенный -лицемерный	-1.07 (1.58)	-0.48 (1.61)	-0.18 (1.86)
Гибкий -негибкий	-0.86 (1.44)	-0.45 (1.59)	-0.12 (1.76)
Переменчивый- упорный	-0.12 (1.75)	0.64 (1.87)	0.56 (1.89)
Скупой- щедрый	1.11 (1.50)	0.69 (1.35)	0.46 (1.41)
Принципиальный -приспособленный	0.37 (1.73)	-0.31 (1.84)	-0.74 (1.82)
Придирчивый -прощающий	0.71 (1.66)	-0.18 (1.81)	-0.27 (1.79)
Осторожный- бесшабашный	0.75 (1.79)	0.15 (1.87)	0.48 (1.89)
Мякотелый-твердый	0.30 (1.36)	0.62 (1.53)	0.83 (1.72)
Мягкий- жесткий	-0.32 (1.37)	0.38 (1.49)	0.56 (1.59)
Заторможенный- раскрепощенный	1.27 (1.53)	0.72 (1.55)	0.78 (1.64)
Восторженный- озабоченный	-0.65 (1.59)	-0.15 (1.41)	0.62 (1.37)
Приятный- неприятный	-0.98 (1.82)	-0.45 (1.72)	-0.27 (1.92)

Примечание. Влияние фактора «Усложнение» на атрибутивные характеристики русского $F=2.483$.

В пятом параграфе обсуждаются результаты исследования эмоционального (аффективного) компонента образа «своих», опосредующего отношение к «другим».

По результатам дисперсионного анализа данных третьего блока исследования удмуртской группы обнаружено, что по мере усложнения связей взаимодействующих субъектов с различной эмоциональной напряженностью (первый контролируемый фактор) повышаются показатели черт: «миролюбивый», «тактичный», «спокойный», «скромный», «застенчивый», «прощающий», «осторожный», «робкий», «мягкий» (табл. 5).

Таблица 5

Влияние независимой переменной «Взаимодействие» на атрибутивные характеристики (эмоциональный компонент) удмурта в удмуртской выборке (средние и стандартные отклонения) (однофакторный одномерный дисперсионный ANOVA)

Атрибутивные характеристики	Усложнение межкультурного взаимодействия			Уровень значимости $p \leq$
	Удмурт - удмурт	Удмурт - русский	Удмурт - русский-татарин	
Недоверчивый-доверчивый	0.01 (2.00)	0.46 (1.87)	0.51 (1.98)	0.039
Агрессивный-миролюбивый	0.29 (2.09)	0.95 (1.87)	1.29 (1.71)	0.001
Бестактный-тактичный	0.62 (1.83)	0.93 (1.52)	1.09 (1.47)	0.034
Возбужденный-спокойный	-0.06 (2.06)	0.73 (1.83)	1.04 (1.80)	0.001
Скромный-претенциозный	-0.50 (2.06)	-0.96 (1.91)	-1.29 (1.77)	0.001
Самоуверенный-застенчивый	0.17 (2.15)	0.92 (1.86)	1.17 (1.82)	0.001
Придирчивый-прощающий	0.37 (2.11)	1.11 (1.70)	1.36 (1.55)	0.001
Осторожный-бесшабашный	-0.85 (1.80)	-1.19 (1.55)	-1.55 (1.42)	0.001
Робкий-смелый	-0.15 (1.91)	-0.61 (1.93)	-1.05 (1.84)	0.001
Мягкий-жесткий	-0.10 (1.73)	-0.65 (1.60)	-1.00 (1.60)	0.001

Примечание. Влияние фактора «Взаимодействие» на атрибутивные характеристики удмурта $F = 2.465$.

Обнаружена абсолютная бесконфликтность удмуртов: в конфликтной ситуации с представителями своего народа показатели приближены к 0. При этом с русскими в ситуации острого конфликта удмурт проявляет себя как «серьезный», «прощающий», «осторожный»; совместно с русскими и татарами как «миролюбивый», «серьезный», «тактичный», «скромный», «застенчивый», «прощающий», «осторожный», «робкий», «трудолюбивый», «умный», «приятный». Обнаруженные черты включены в образ «своих» представителей удмуртской группы. Наряду с этим по мере нарастания эмоциональной напряженности в межэтническом взаимодействии атрибутивные характеристики удмуртов не изменяются (отсутствие значимых различий), но ярче всего они выражены в диалоге с русскими и татарами.

По результатам дисперсионного анализа данных в русской выборке установлено, что при переходе от диалога к спору и далее к конфликту (второй контролируемый фактор) в образе «своих» у русских появляются новые качества (отклоняются от среднего (0) более чем на 1.0), такие как «критичный», «агрессивный», «боевитый», «возбужденный», «жесткий», и наоборот теряют свою выраженность «глупый» и «неприятный» (табл. 6).

В конфликтной ситуации по мере включенности субъектов взаимодействия снижаются показатели (в том числе выявленные по результатам дисперсионного анализа) интолерантных и гиперактивных черт: «критичный», «недоверчивый», «агрессивный», «боевитый», «возбужденный», «претенциозный», «самоуверенный», «уверенный», «принципиальный», «бесшабашный», «смелый», «жесткий», «независимый», «импульсивный». Наблюдается смена полюса от «несотрудничающего» к «сотрудничающему». По данным таблицы, русские ярче всего конфликтуют сами с собой, приписывая себе характеристики с крайней степенью выраженности.

Таблица 6

Влияние независимой переменной «Усложнение» на атрибутивные характеристики (эмоциональный компонент) русского в русской выборке (средние и стандартные отклонения) (однофакторный одномерный дисперсионный ANOVA)

Атрибутивные характеристики	Усложнение ситуации			Уровень значимости $p \leq$
	Диалог	Спор	Острый конфликт	
Критичный-легковерный	-0.44 (1.63)	-0.83 (1.77)	-1.09 (1.70)	0.003
Недоверчивый-доверчивый	0.10 (1.64)	-0.62 (1.65)	-0.88 (1.81)	0.001
Агрессивный-миролюбивый	0.48 (1.85)	-0.79 (1.80)	-1.19 (1.90)	0.001
Боевитый-пассивный	-0.88 (1.49)	-1.18 (1.54)	-1.60 (1.54)	0.001
Возбужденный-спокойный	-0.33 (1.83)	-0.89 (1.79)	-1.31 (1.75)	0.001
Скромный-претенциозный	0.41 (1.52)	0.84 (1.51)	0.95 (1.56)	0.004
Принципиальный-приспособленный	-0.10 (1.71)	-0.90 (1.90)	-0.81 (1.95)	0.001
Осторожный-бесшабашный	-0.18 (1.70)	0.59 (1.62)	0.85 (1.85)	0.001
Робкий-смелый	1.05 (1.45)	1.24 (1.64)	1.60 (1.44)	0.004
Мягкий- жесткий	0.27 (1.61)	0.85 (1.52)	1.03 (1.57)	0.001
Зависимый-независимый	0.35 (1.51)	0.54 (1.63)	0.85 (1.55)	0.014
Организованный-импульсивный	0.15 (1.76)	0.78 (1.82)	0.70 (1.96)	0.004
Глупый-умный	1.40 (1.44)	0.83 (1.65)	0.39 (1.82)	0.001
Приятный-неприятный	-1.01 (1.66)	-0.23 (1.79)	0.14 (2.06)	0.001

Примечание. Влияние фактора «Усложнение» на атрибутивные характеристики русского $F = 2.483$.

Выводы

1. Результаты теоретического исследования показывают, что картина мира представляет собой совокупность целостных представлений о способе жизнедеятельности и взаимодействия с окружающим миром, служащая базой для объяснения людьми своих действий и намерений в реальном мире. В сознании индивида представлен не сам мир, а его образ как сложное многоуровневое образование, обладающее системой значений и полем смысла, являющийся неким фоном, на котором человек строит объективную реальность. Индивиды сами строят образ мира, сами переделывают и частично создают его, а он, в свою очередь, функционирует и опосредует их поведение и отношение к «своим» и «другим». Образы «своих» и «других», являющиеся в форме этнических установочных образований, ценностей и ценностных ориентаций, психологических универсалий, представляют собой систему значений и смыслов, определяющих отношение к индивидам разных культурных миров.

2. На основе теоретических выводов о структуре образа «своих», представленной тремя взаимосвязанными компонентами: когнитивным (знания и представления о себе и «другом»), поведенческим (различные модели поведения), аффективным (эмоционально-оценочное отношение), обосновано выделение психологических факторов: *когнитивная сложность* (увеличение взаимодействующих субъектов), *усложнение сценариев поведенческих затруднений* (возникновение трудностей и препятствий в межкультурном

взаимодействии), *повышение эмоциональной напряженности и усиление синергии межэтнических отношений.*

3. В результате эмпирического исследования была определена структура и выявлены особенности образа «своих». Структура образа «своих» включает в себя представления о самом себе и отождествляемых с собой лицах в форме определенных когний (когнитивный компонент), которые содержат дескриптивные характеристики субъектной активности и контроля поведения (поведенческий компонент), а также оценочные суждения, отражающие отношение человека к «другим» (эмоциональный компонент).

В результате анализа характерологических черт каждого из компонентов (когнитивного, поведенческого, эмоционального) на основе психосемантического анализа был выявлен образ «своих» для представителей удмуртской и русской этногрупп:

1) Когнитивный компонент образа «своих» в *удмуртской* группе представлен в основном адаптивными шкалами («трудолюбивый», «миролюбивый», «практичный», «застенчивый», «спокойный», «серьезный», «доверчивый», «прощающий», «избирательный», «скромный», «щедрый», «умный», «приятный», «тактичный», «откровенный», «приспособленный»). Образ «своих» в *русской* группе также выражен адаптивными чертами («смелый», «щедрый», «прощающий», «миролюбивый», «откровенный», «раскрепощенный», «веселый», «доверчивый», «умный», «приятный»).

2) Поведенческий компонент образа «своих» в *удмуртской* группе представлен адаптивными чертами («трудолюбивый», «сотрудничающий», «практичный», «гибкий»), как и в *русской* группе («раскрепощенный», «смелый», «уверенный», «миролюбивый», «сотрудничающий», «доверчивый», «активный», «щедрый»).

3) Эмоциональный компонент образа «своих» у студентов-удмуртов выражен адаптивными (толерантными) чертами («серьезный», «тактичный»), у студентов-русских оценочной (дезадаптивной) чертой – «боевитый».

По результатам эмпирического исследования установлено, что образ «своих», опосредующий отношение к «другим», может претерпевать преобразования в результате эффекта факторов, наполняясь новым содержанием:

4. С увеличением когнитивной сложности (увеличение конструкторов сознания в связи с добавлением объектов межкультурного взаимодействия) в образе «своих» наблюдается тенденция занижения дескриптивных атрибутивных признаков («мягкий», «сотрудничающий», «умный», «приятный»), что объясняется «столкновением», «наложением» на образ «своих» с ярко выраженными социально-привлекательными адаптивными качествами образа «других» с невыраженными их характеристиками в удмуртской группе и завышенными оценочными (дезадаптивными) характеристиками в русской группе («упорный», «раскрепощенный», «умный»). В образе «своих» происходит усиление выраженности адаптивных («миролюбивый», «гибкий», «прощающий») и исчезновение дезадаптивных черт («пассивный», «мягкотелый», «зависимый»), что объясняется повышением

ресурса адаптивных возможностей удмуртов с закономерно вызванным адекватным приспособительным эффектом с взаимодействующим «другим» и превращением избыточной активности в адаптивную при усложнении интеракции – у русских;

5. С усложнением поведенческих сценариев (возникновением трудностей и препятствий в межкультурном взаимодействии) образ «своих» у удмуртов изменяется в сторону повышения «активности», «толерантности», «сотрудничества», то есть в представлении удмуртов преодоление трудностей может осуществляться посредством усилий рефлексивных и практических устремлений субъектов взаимодействия. В ситуации непреодолимых препятствий в образе «своих» актуализируются адаптивные черты («миролюбивый», «тактичный», «спокойный», «приспособленный», «организованный») и как следствие происходит снижение намерений взаимодействующих субъектов. Образ «своих» в русской выборке наполнен активностными чертами («боевитый», «самоуверенный»), которые компенсируются адаптивными актами взаимовыручки и поддержки («тактичный», «приспособленный»);

6. С усилением эмоциональной напряженности, в частности, у удмуртов атрибутивные характеристики не изменяются и выразительно проявляются во взвешенной полемике с русскими и татарами. Напротив, у русских усиливаются интолерантные («критичный», «недоверчивый», «агрессивный», «претенциозный», «принципиальный», «жесткий») и гиперактивные («боевитый», «упорный», «возбужденный», «активный», «самоуверенный», «уверенный», «бесшабашный», «смелый», «независимый», «раскрепощенный», «импульсивный») качества, которые ярче всего выражены в конфликтной ситуации со «своими»;

7. С усилением синергии межэтнических отношений (усложнением связей взаимодействующих субъектов с различными поведенческими затруднениями и разной эмоциональной напряженностью) образ «своих» в обеих группах наполняется адаптивными и активными атрибуциями («тактичный», «гибкий», «приятный», «прощающий») за счет которых «наращиваются» толерантные паттерны поведения субъектов межэтнического взаимодействия, необходимые для поиска новых решений в сложившихся ситуациях. Это усиление сопровождается трансформацией, нивелированием устоявшихся образов «своих» и «других» удмуртов и русских, черты которых становятся комплементарными друг другу (толерантные удмурты приобретают активность (снижение «застенчивости»), активные русские – толерантность (снижение «самоуверенности» и повышение «тактичности»). При наличии единых целей и общих интересов в образ «своих» и «других» «инвестируются» изоморфные (сходные) характеристики, повышающие уровень осознания сходства друг с другом. По мере установления общих интересов, нарастания необходимости в совместном преодолении трудностей обнаруживается пространство проявления толерантной активности – способа существования поликультурного человеческого сообщества.

По результатам проведенного исследования предложены **практические рекомендации** для психологов, сталкивающихся со следующими проблемами:

1. Нарушение целостности этнической картины мира (в связи с когнитивным диссонансом – несоответствием имеющегося образа «своих» и «других», формировавшихся веками, с образом навязываемым СМИ и социальными институтами). С учетом результатов проведенного исследования, практическим психологам рекомендуется использовать упражнения на выявление особенностей образа референтной группы, осознание универсальности основных человеческих ценностей и идеалов, формирование когнитивной и эмоциональной эмпатии.

2. Нарушение целостности этнической идентичности, ее диффузности и распада. На основе проведенного исследования предложены методы формирования целостного образа Я, позитивного образа референтной группы с использованием упражнений и заданий на увеличение сложности межгрупповых восприятий, использование классического обусловливания категорий, повышение уровня осознания сходства.

3. Возникновение трудностей в межкультурных отношениях и взаимодействии. Результаты исследования расширяют метод культурного ассимилятора, направленного на повышение поликультурной компетентности и этнокультурной сензитивности через развитие толерантности и способности понимания жизненных ситуаций с точки зрения представителей другого этноса.

4. Проявление этноцентризма, ксено- и этнофобий. Профилактика деструктивных явлений через формирование установок толерантного сознания, норм толерантного поведения по отношению к другим этническим группам, развитие навыков позитивного взаимодействия, самопознание своего «я» и своего «я среди других» средствами тренинговых упражнений, разработанных по результатам исследования.

Намечено **перспективное направление исследования**: изучение психологических механизмов трансформации образа, раскрывающихся в суммирующем эффекте специфического взаимодействия выявленных предикторов изменения образных репрезентаций.

Основные публикации автора по теме диссертации

Публикации в журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Молчанова Е.А. Опосредующая роль этнического образа в межэтнических отношениях / В.Ю. Хотинец, Е.А. Молчанова // Психологический журнал. – 2014. – Т.35, №3. – С. 40-57 (2,08 п.л.) (авторский вклад 50%).

2. Молчанова Е.А. Психологические механизмы трансформации этнического образа / Е.А. Молчанова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Рецензируемый научный журнал. – СПб. – 2013. – №161. Серия «Психология». – С.267-273 (0,69 п.л.).

3. Молчанова Е.А. Когнитивная сложность в преобразовании этнической картины мира / В.Ю. Хотинец, Е.А. Молчанова // Филология и культура.

Philology and culture. – 2013. – №1 (31). Серия «Психология». – С. 55-57 (0,46 п.л.) (авторский вклад 50%).

Другие публикации. Статьи и тезисы:

4. Молчанова Е.А. Этнический образ и его изменение в поликультурной картине мира // Образование и межнациональные отношения: пути преодоления дезинтегративных процессов в современной обществе. – Ижевск: Изд-во ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет». – 2013. – С. 68-69 (0,12 п.л.).

5. Молчанова Е.А. Этнический образ и его преобразование в связи с усложнением системы межэтнических отношений // На перекрестке миграции: от теоретических моделей к практическим решениям. Сборник материалов четвертой Всероссийской научно-практической конференции «Практическая этнопсихология: актуальные проблемы и перспективы развития» (Москва, 25-26 октября 2013 г.). – Москва: Изд-во «ГБОУ ВПО МГППУ». – 2013. – С. 56-57 (0,12 п.л.).

6. Молчанова Е.А. Когнитивная сложность в преобразовании этнической картины мира // Социальная психология сегодня: наука и практика. (Материалы VIII Межвузовской научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 20 марта 2013 г.). – СПб.: Изд-во «СПбГУП». – 2013. – С. 55-57 (0,12 п.л.).

7. Молчанова Е.А. Стереотипы как форма существования общественно выработанных значений // Социальный мир человека – Вып.4: Материалы Всероссийской конференции с международным участием «Человек и мир: психология конфликта и риска инноваций» (Ижевск, 28-30 июня 2012 г.) / Под ред. Н.И. Леонова. – Ижевск: Изд-во ERGO. – 2012. – С. 158-160 (0,23 п.л.).

8. Молчанова Е.А. Особенности этнических стереотипов // Сборник докладов IX-ой Международной научной конференции «Актуальные вопросы современной психологии и педагогики» (Липецк, 24 марта 2012 г.) / Под ред. А.В. Горбенко. – Липецк: Издательский центр «Гравис». – 2012. – С. 106-111 (0,58 п.л.).

9. Молчанова Е.А. Этнические стереотипы по отношению к этническому «другому» (к постановке проблемы) // Образование и межнациональные отношения. Education and Interethnic Relations – IEIR2012: В 2-х частях / Под ред. Э.Р. Хакимова. – Ижевск: Изд-во ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет». – 2012. – Ч.1. – С. 144-145 (0,20 п.л.).

10. Молчанова Е.А. К постановке проблемы изучения образа мира в контексте этничности // XXXIX итоговая студенческая научная конференция: материалы итоговой студ.науч. конф. (16 апреля 2011 г.) – Ижевск: Изд-во ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет». – 2011. – С. 209-211 (0,23 п.л.).

Подписано в печать 25.06.2015 г.
Формат 60х84 1/16. Усл. печ. л. 1.75.
Тираж 150 экз. Заказ №

Отпечатано в типографии Удмуртского
государственного университета
426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1.